

Хришкевич Т. Г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ (1941-1944)

Статья рассматривает социальные практики гражданских оккупационных властей города Пскова в 1941-1944 гг. Статья анализирует причины оказания социальной помощи, её разновидности, размер. Оказание помощи было возложено на социальный отдел Псковского городского управления, который составлял акты обследований, посещая жильё малоимущих и инвалидов. В ряду мер были хлебные и топливные карточки, а также предоставление жилья и оказание медицинской помощи.

Ключевые слова: Псков, Великая Отечественная войны, оккупация, хлебные карточки, социальное обеспечение, социальные пособия

История нацистской оккупации в годы Великой Отечественной войны на территории РСФСР продолжает оставаться объектом пристального интереса исследователей и в начале XXI века. К настоящему времени многосторонне рассмотрены структура оккупационного управления, репрессивного аппарата и механизмов уничтожения, коллаборационизм, включая судебные процессы и послевоенное наказание пособников. В 1950-1980-х гг. в отечественной историографии подробно освещалась история подвига советского народа, подпольное и партизанское движение. В постсоветский период наиболее комплексно история оккупации

различных областей РСФСР проанализирована в трудах Б.Н. Ковалева¹, Е.Ф. Кринко².

В то же время тема отношений населения с оккупационными властями имеет значительные пробелы, что во многом связано с относительно недавним рассекречиванием документов данного периода. Преимущественно подобные публикации оправданно сконцентрированы на теме преступлений против человечности. Работы, обращающиеся к теме экономических отношений, смещают акценты в сторону принудительного труда и повинностей населения. Например, статьи Е.А. Сидоровой³, Е. Е. Красноженовой, Е. А. Гребень⁴.

История Пскова периода нацистской оккупации, как правило, привлекала внимание исследователей тем, что в городе находились командование и хозяйственная инспекция группы армий «Север», служба безопасности (СД), располагались военно-строительная организация ТОДТ, отдел 1-Ц Абвера, немецкие госпитали, три разведшколы (в городе и окрестностях), гестапо. Отдельные страницы оккупационного периода Пскова освещены в работах А.В. Филимонова, исследующего вопросы проведения оккупационных и

---

¹ Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 656 с.

² Кринко Е. Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.) Майкоп, 2000. 242 с.

³ Сидорова Е.А. Трудовые повинности населения на оккупированной территории Ленинградской области, 1941-1944 гг. // Вестник Новгородского государственного университета. № 83. Ч.2. С. 50-53.

⁴ Красноженова Е. Е., Гребень Е. А. Принудительный труд населения в условиях нацистской оккупации 1941–1944 гг. (на материалах пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России) // Новейшая история России. 2021. Т.11. № 4. С. 908-920. doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.405

партизанских судов⁵, а также карательную политику на оккупированной территории⁶.

Аспектам организации социального обеспечения населения, оставшегося на оккупированной территории, внимания практически не уделялось. Отсутствие обобщающих публикаций на данную тему объясняется рядом причин. С одной стороны, нацистская оккупационная политика, направленная на физическое истребление и экономическое ограбление, озвученная в директивах и приказах (например, приказ главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича⁷, директива по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях, не позднее 16 июня 1941 г.)⁸ и другие, не могла предполагать никаких форм социальной поддержки. С другой стороны, отсутствие большого числа сохранившихся архивных документов, свидетельствующих о мероприятиях гражданских администраций в оккупированных областях РСФСР. На практике элементы таких мер присутствовали и являлись следствием необходимости приспособляться к затянувшейся военной кампании и представлениями о том, как будет обустроена жизнь в составе рейха.

В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) сохранился ряд документов, которые показывают, как

---

⁵ Филимонов А.В. Суды в Псковском крае (1941-1944 гг.): оккупационные и партизанские // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал.2020. № 52. С. 28-42.

⁶ Филимонов А.В. Первые жертвы нацистской оккупации в Пскове (1941 г.): версии, легенды, факты // Псковский военно-исторический вестник. 2017. № 3. С. 60-66.

⁷ Приказ главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича об установлении военного оккупационного режима в подлежащих завоеванию районах СССР, 3 апреля 1941 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://victims.rusarchives.ru/prikaz-glavnokomanduyuschego-sukhoputnymi-voyskami-general-feldmarshala-v-fon-braukhicha-ob>

⁸ Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). М., 1985. С.35-39.

гражданской оккупационной властью выстраивалась крайне ограниченная деятельность, направленная на обеспечение малоимущих. Три года страшной оккупации Пскова, в котором после освобождения осталось всего несколько сотен человек, население выживало в состоянии голода и истощения. Городские власти предпринимали попытку мизерной поддержки, которая не имела должного эффекта. Как правило, её оказание было обусловлено задачей поддержать людей, которые не имели возможности получать продуктовые карточки в отсутствие официального трудоустройства.

Территория современной Псковской области⁹ была занята нацистами с 1941 по 1944 гг. Псков относился к тем городам, которые находились под оккупацией дольше всего. Плановая эвакуация из него началась 3 июля 1941 г. Из 68-тысячного довоенного населения разными путями выехать успело около 45 тысяч человек. Еще около 15 тысяч было мобилизовано¹⁰. С 25 июня на восток начали вывозить заводское оборудование, материальные ценности и перегонять скот. 9 июля 1941 г., на 18-й день войны, Псков был захвачен немецкой армией. Оккупация продолжалась до 22 июля 1944 г., небольшой город оказался в немецком тылу.

Механизмы выживания мирного населения на захваченной территории были тесно связаны с тем, где людей застала оккупация – в городе или сельской местности. Жизнь в деревне имела хоть и крайне слабые, но всё-таки преимущества, ввиду наличия подсобного хозяйства. В оккупированном городе такие возможности резко сокращались и надеяться можно было либо на доход от частной предпринимательской деятельности, либо от работы по найму. При этом наличие заработной платы не гарантировало благополучия. Налоговая политика, штрафные санкции, карточная система, высокая стоимость жизни, незначительный выбор продуктов, условия труда и

---

⁹ Псковская область в современных границах образована в 1944 г. В годы Великой Отечественной войны входила в состав Ленинградской и Калининской областей.

¹⁰ *Филимонов А.В.* Резэвакуация жителей Псковской области (1944-1948 годы) // Известия Саратовского университета. Серия. История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 465.

проживания, сводили на нет мизерные доходы горожан. Таким образом, отсутствие официального трудоустройства приводило население к голодной и холодной смерти.

После установления немецкой власти в городе был введен режим, предусматривающий тотальный контроль. Он состоял из немецкой комендатуры, бургомистра и Псковской городской управы. Бургомистром был назначен Василий Максимович Черепенькин, бывший преподаватель математики средней школы. Бургомистр являлся административным руководителем всех чиновников городской управы¹¹. Псковское городское управление представляло собой квази-исполнительную власть, так как выполняло указания германского командования. Управа состояла из отделов: торгового, финансового, социального обеспечения, дорожного, жилищного, топливного, пожарного, строительно-технического, народного образования, землеустройства, карточного бюро. Обеспечение порядка было возложено на полицейские участки. Со стороны германского командования в момент начала оккупации надзор осуществляла военная комендатура во главе с полевым комендантом – Болонгаро-Гревенна. В дальнейшем коменданты менялись. В 1943 – 1944 г. эту должность занимал генерал-майор Генрих Ремлингер¹².

Деятельность отдела социального обеспечения Псковского городского управления в годы оккупации может быть рассмотрена на основании материалов Государственного архива Псковской области (ГАПО), фонды которого содержат данные торгового и финансового отделов г. Пскова. В

---

¹¹ В августе 1943 года по приказу германского командования В.М. Черепенькин был снят с должности городского головы, а после освобождения города арестован. На допросах в НКГБ он подробно рассказывал о своём сотрудничестве с немецкими оккупационными властями. / Б.Н. Ковалев. Особенности коллаборационизма на Псковщине (1941 -1944 г.)// Новые исторические перспективы. 2019. № 3(16). С. 36.

¹² По приговору военного трибунала Ленинградского военного округа 28 декабря 1945 г. – 4 января 1946 г. казнён через повешение. Приговор приведен в исполнение на площади Калинина в Ленинграде 5 января 1946 г.

приведённых ниже документах сохранены орфография и синтаксис источников.

Официальные объявления, вывешиваемые оккупационными властями, показывают, что с первых дней всё пригодное к труду население обязано было в кратчайшие сроки зарегистрироваться. Только после этого оставшиеся в городе жители имели возможность на легальный заработок и соответственно получение продуктовых карточек. Один из первых документов за сентябрь 1941 г. требует явиться все население для получения рабочего паспорта в управление труда на Плаунэр № 11 (бывшая ул. Ленина)¹³. Рабочий паспорт не единственный документ, который следовало иметь гражданскому населению. Постановление о выдаче хлеба в городе Пскове (вступающее в силу с 1 апреля 1942 г.) перечисляло документы, которые должны были иметь «трудящиеся лица»: рабочий паспорт, русский паспорт, удостоверение регистрации местной комендатуры¹⁴. Однако объявление псковского городского управления от 31 января 1942 г. свидетельствует, что псковичи не торопились нести повинность: «случаи отказа от работы и злостного уклонения отдельных граждан города от несения трудовой повинности в настоящее время принимают совершенно недопустимый характер и становятся явлением обычного порядка, поэтому немецкие власти с 1 февраля вынуждены будут принимать самые суровые меры, вплоть до расстрела»¹⁵.

Уже в первые месяцы оккупации немецкие власти попытались ввести в денежное обращение германскую марку. Но полного её использования добиться не удалось. В Пскове до конца оккупации ходили русские рубли. В 1941 г. был установлен расчетный курс 10 рублей за 1 германскую марку, однако уже в 1943 г. в платежных ведомостях городской управы фигурирует курс 20 рублей за 1 марку. Заработная плата и в дальнейшем социальные пособия также выдавались в рублях.

---

¹³ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 1а. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 20.

¹⁵ Там же. Л. 13.

Оставшееся в городе население не представляло собой исключительно трудоспособное и дееспособное сообщество. Зачастую это были инвалиды, дети и женщины, которые по разным причинам не смогли эвакуироваться. Они не имели возможности работать либо по состоянию здоровья, либо по возрасту, либо потому что их специальность оказалась невостребованной у оккупантов. Вспомоществованием занимался социальный отдел Псковского городского управления, который составлял акты обследований, посещая жильё малоимущих и инвалидов. На протяжении 1943-1944 гг. финансовый отдел Псковского городского управления составлял ведомости на выдачу пособий по бедности гражданам согласно актам обследования их бытовых условий¹⁶. Единовременные пособия выдавались в размере 100, 150 или 200 рублей. Такая сумма не давала даже минимальной возможности прокормить себя хотя бы в течение одной недели. Акты обследования представляли собой стандартный горизонтальный бланк формата А4, в котором фиксировались: фамилия, имя и отчество заявителя, сведения о месте жительства за последние три года, получал или нет вспомоществование (от кого, в какие сроки), условия жизни просителя (описание), перечислялись (при наличии) члены семьи. Кроме того: заявление просителя с просьбой оказать ежемесячное финансовое пособие и предложение – «единовременное пособие оказать». Акты содержат перечень причин, по которым жители города обращались за пособием: «ввиду болезни матери, которая нуждается в постоянном уходе», «сын не учится, ухаживает за матерью (единовременное пособие – 200 р.)». Длительная болезнь или инвалидность наиболее частые основания для получения выплаты. Как правило, заявителями выступали женщины и дети.

Например, Евдокимова Матрена Евдокимовна: «паспорт, выданный Псковским окружным отделом Р.К.М. Н.К.В.Д от 8 — VIII 1938 г. № 999894 на 5 лет», «живет в городе Пскове с 1930 г., ранее жила на родине в деревне Сарохино Кисловской вол. Занималась сельским хозяйством. Больна туберкулезом

---

¹⁶ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 287. д. 294.

последней стадии уже 7 месяцев». Евдокимова М.В. «просит оказать возможную денежную помощь»¹⁷.

Описания жизненных условий в листе обследований рисуют картины ужасающего быта горожан. Например, у Евдокимовой М.Е.: «занимает комнату в 15 м. за которую вследствие болезни (чахотка в последней стадии) не уплачено за два месяца в сумме 38 руб. 96 коп. Сама лежит больная уже 7 месяцев не вставая с кровати. Ранее существовала продажей своих вещей, теперь она не имея уже что-либо продать. Живет помощью добрых людей, кто что даст. Сама настолько слаба и плоха, что не может даже говорить. По словам соседней питается почти одной водой. Близких родных, кроме брата никого не имеет. Брат работает плотником в г. Гдове и не имеет свою семью и помощь оказать не может. Обстановка в квартире самая бедная. Нуждается в оказании немедленной помощи. Евдокимова до болезни работала уборщицей на жел. дороге, где и простудилась».

Или: «Гр-ка Вихрова живет с тремя детьми, муж ее Травников Иван расстрелян в конце 1942 г. по распоряжению германских властей. За что расстреляли ее мужа Вихрова А. не знает. т.к. последнее время она с ним не жила. Служил Травников Ив. в последнее время в полицейской школе. Вихрова занимает со своей семьей одну комнату в 17 кв. метров, платит за нее 20 руб. 60 коп. в месяц. Обстановка квартиры очень бедная. Содержать семью в четыре человека ей очень трудно, тем более, что она не может иметь постоянную работу из-за слабого здоровья». Заявление просителя: оказать посильную помощь. Предложение: соц. отдела: оказать единовременное пособие в размере 200 р.»¹⁸.

«Тимофеев Михаил Никитич, проживает в Пскове с 1919 г. Род в 1871 г. Занимает комнату в 8 кв.м., за комнату платит 13 руб 70 коп. Работает в типографии наборщиком в течение 54 лет. Живет с женой на деньги от проданных вещей. Хотел бы найти работу по специальности, но в настоящее время нет возможности, так как работает только одна типография. К

---

¹⁷ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 287. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 7.

физическому труду не способен т.к. стар»¹⁹. «Занимает квартиру в 2 комнаты в 18 м., одну комнату сдает в наем, переводчику в немецкой части. В уплату за комнату получает от жильца продукты и дрова. Обстановка в квартире довольна приличная. Сама Хорунжева хотя и говорит, что страдает астмой и пороком сердца, но производит впечатление упитанной особы. Существует продажей собственных вещей. Родных и знакомых никого в гор. Пскове не имеет. Работать по болезни не может. За квартиру платит 12 руб. 50 коп в месяц. В инвалидный дом не желает»²⁰. «Обстановка обычная - стол, стулья, кровать. Комната 6 кв. м. Бедно, но очень чисто. Хозяйка сама старая дева и не имеет никого родных или близких. Живет тем, что подадут добрые люди. Сама плетет снетовые сети. Но этот заработок не постоянен»²¹.

За апрель 1943 г. было составлено 348 актов обследований за подписью городского головы Черепенькина. Обоснования стандартные и их можно сгруппировать по разделам: здоровье, жилищные условия и трудоспособность. Например, апелляция к состоянию здоровья встречается такая: «язва желудка», «из-за здоровья не выходит из дома, имеет потерю зрения на 97%, что подтверждено врачебной комиссией», «не имеет даже денег, чтобы выкупить лекарства», «инвалид», «мать с грудным ребенком», «является не совсем развитым в умственном отношении», «больна ревматизмом, паралич левой руки. Сын на фронте, дочь эвакуирована красными с учреждением», «особенно дочь производит жуткое впечатление, видно болезнь ее сильно подтачивает»²².

Описание жилищных условий: «обстановка самая бедная», «спят почти на голых досках», «комната 12 кв. метров, обстановки нет», «комната маленькая, обстановка очень скудная», «комната, в которой она живет без стекол, забита досками, обстановка кровать, стол, сундук, комната 8 кв. м.,

---

¹⁹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 287. Л. 43.

²⁰ Там же. Л. 47.

²¹ Там же. Л.49.

²² Там же. Л. 44.

крыша разбита настолько, что в доме во время дождя лужи», «разбитый угол дома не чинится», «видна нищета».

Работа и доходы: «помощи не получает», «работы нет», «стирает белье немцам, а они платят ей за это хлебом или продуктами», «от работы освобожден», «работать не в состоянии», «беден крайне», «родственников не имеет, существует кое-как, очень нуждается», «нищенством не занимается, средств к жизни нет, голодает, жена и дочь ходят по миру», «существует помощью добрых людей и мелкими случайными услугами», «живет на пособие Красного Креста», «родственников в деревне или городе не имеет». ²³ Наиболее часто встречающаяся фраза, показывающая, как пытались выжить горожане: «живет тем, что продает свои вещи».

Для пожилых людей наиболее часты пояснения, свидетельствующие, что альтернатива в виде инвалидного дома была хуже смерти: «в инвалидный дом не желает, так как может еще себя обслужить», «в инвалидный дом не хочет», «семьи нет». Старики оказались в оккупации в самом тяжелом положении: «Старик и старуха живут в крохотной комнатке обставленной 2-мя кроватями, столом, шкафчиком, посудным и разной рухлядью в углу. Плотят 16 руб. в месяц. Живут подаванием людей, продажей всякого хлама, старуха ходит в лес и собирает ягоды-грибы. Имеют огородик в 160 м² где посажены картофель и овощи. Старуха на деле старше, в паспорте ее года уменьшены. Считаю, что им обоим на двоих можно дать 100 руб». ²⁴ «Имеет небольшой огород и необходимую обстановку. Комната, в которой она живет без стекол, окна забиты досками» ²⁵. «Всё что можно было продать продано и истрачено на поддержание здоровья» ²⁶. «Живет тем, что изредка постирает, смотрит за соседними детьми, штопает чулки и белье. Но и этот заработок отпадает ибо глаза отказываются служить. Не хватает на хлеб» ²⁷.

---

²³ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 294.

²⁴ Там же. Л. 16.

²⁵ Там же. Л. 24.

²⁶ Там же. Л. 28.

²⁷ Там же. Л. 30.

Количество людей, обращавшихся за помощью, возросло. В июне 1943 г. в списках 272 человек, получивших 30720 руб.²⁸; в июле — 268 чел (38170 руб.)²⁹; в сентябре — 427 чел. (59755 руб.);³⁰ в октябре — 441 чел. (62 805 р.)³¹; в ноябре — 475 чел. (767705р.)³², в декабре — 484 чел (71230).

Жилищные условия в оккупированном Пскове были ужасающими, что хорошо показывали акты обследования. В городском управлении действовал жилищный отдел, который занимался предоставлением квартир за счет покинутых при эвакуации домов. Для получения жилья нужно было написать заявление и обосновать прошение. Его форма всегда однотипна. Оно писалось на русском языке, но на обороте присутствовал перевод на немецкий.

Заявления за 1941-1942 гг. перечисляют разнообразные причины. Как правило, это холод и увольнения: «моя комната очень холодная и нельзя топить печь, всё разрушилось», «ввиду сильного холода», «вода стоит на полу», «ранее я жила домработницей, сколько меня уволили, поэтому я теперь не имею жилплощади». Бомбардировки города тоже приводили к разрушениям: «квартира растряхнута ва время бамбешке, щыкатурка абвалилась». Но наиболее частая причина: «так как меня выселили немецкие солдаты»³³. Заявление Андреевой Александры Гавриловны рисует историю ночного налёта: «22 числа стали стучать в дверь в 3 часа ночи на стук я не открыла то стали ломать дверь я решила открыть когда я хотела открыть раздался выстрел и осколком ранила меня, я выбила окно и с ребенком выскочила на улицу. В настоящее время моя квартира разбита сломана дверь и разбиты стекла»³⁴.

В оккупированном Пскове продолжалась обычная жизнь: «Прошу предоставить мне комнату с ремонтом за мой счет по Рижскому шоссе дом 15а в 9 метров. Занимаемая наша

---

²⁸ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 287. Л. 27.

²⁹ Там же. Л. 34 - 38

³⁰ Там же. Л. 56.

³¹ Там же. Л. 68.

³² Там же. С. 79-96.

³³ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 61. Л. 43 - 54.

³⁴ Там же. Л. 23.

комната 12 метров и я проживаю на чужой площади. Семья 3 человека и кроме того я вступаю в брак для семейной жизни. Из-за этой причины я не могу проживать на чужой площади. Прошу не отказать моей просьбе. 28 / VII – 43»³⁵.

Особенно примечательно одно заявление в штандорткоммендатуру: «Гражданка Егорова Анастасия, сторож Мироносицкого кладбища, проживающая в сторожке кладбища, уволена со службы в управлении Церковной миссии, и ей предложено освободить занимаемую ею квартиру для нового сторожа. Городское Управление пошло навстречу Церковной миссии в переселении гр-ки Егоровой путем предоставления ей жилой площади, но встретилось со следующим затруднением. Граждане, проживающие в этом районе города, куда мы хотели переселить гр-ку Егорову с семьей, стали являться в Городское Управление с просьбой не переселять ее в их район, так как семья Егоровой пользуется плохой репутацией сыновья занимались воровством и один из них разстрелян, как участник убийства женщины с целью грабежа. Просто люди боятся иметь эту семью своими соседями. Семья Егоровой состоит из 5-ти человек – сама и 4 детей в возрасте от 4-х до 21 года. Старший сын инвалид, без руки и он-то главным образом является нежелательным и опасным соседом для граждан.

Идя навстречу обращающимся к нам гражданам и считая их заявления вполне справедливыми, а дальнейшее проживание Егоровой с семьей в городе Пскове нежелательным, Городское Управление просит выселить гр-ку Егорову с семьей из города Пскова». Этот текст напечатан, а на обороте этот же текст написан от руки по-немецки. Дата 15 июля 1943 г.

Егорова с семьей переселяться отказалась и спустя некоторое время появилось повторное извещение: «Ввиду истечения срока, предоставленного Вам для освобождения занимаемого Вами помещения Вам повторно предлагается немедленно же переехать на другую квартиру, в противном случае выселение произойдет в административном порядке»³⁶.

---

³⁵ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 62. Л.1

³⁶ Там же. Л. 14.

Резолюция штандорткоммендатуры напечатана на обороте: «Es besteht keine gesetzliche Handhabe, die Familie Egorowa aus der Stadt Pleskau auszuweisen» (Нет законных оснований переселять семью Егоровой из города Пскова)³⁷.

Наличие работы позволяло получать хлебные и топливные карточки. Для этого необходимо было или официально трудоустроиться или написать заявление в карточный отдел. Заявления на топливные карточки отличались в зависимости от места проживания. Например, отдельную группу составляли заявления лиц, «проживающих на чужой площади».

Заявления за 1943 г. В мае: «Прошу выдать мне топливную карточку, тк я живу в отдельной комнате и с особой печкой. На вольном рынке дров покупать не могу, потому что одинокая и мне 70 лет, заработка не имею. В прошлую зиму самоуправление дров выдало. Великолуцкая ул. д. 41. кв. 13.»³⁸ В ноябре: «Единственное, что имеется ценного это швейная машинка, но продать ее она не может, тк ею она зарабатывает себе на хлеб. Но достаточно заработать себе она не может, потому что слабеет зрение»; «Сорокина Мария Юрьевна. Советский паспорт № 5/2379. В Пскове с 1942 г. ранее жила в Ленинграде, откуда бежала в 1942 г. по профессии счетовод, инвалид II группы (перелом позвоночника), к труду неспособна, вдова. Живет в углу на кухне у посторонней женщины. Как беженка из города Ленинграда совершенно ничего не имеет кроме носимого платья... Существует помощью добрых людей. С октября месяца сего года работает бесплатно из-за хлебных карточек в обществе «Самопомощь»³⁹. «Работает бесплатно в обществе «Самопомощь» из-за хлебных карточек. Сейчас из-за старости на работу нигде не берут»⁴⁰. «Снимает угол, платит 15 руб в месяц», «ходит мыть полы и за детьми присматривает», «сын с 1942 г. ушел в германскую армию добровольцем», «одежда старая плохая, с обувью дела обстоят еще хуже», «все

---

³⁷ Там же. Л.12

³⁸ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 302. Л. 16.

³⁹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 294. Л. 42.

⁴⁰ Там же. Л. 21.

помещение старое, холодное, крыша течет», «Старуха держит козу, живет тем, что с козы заработает. Сын ходит побираться и роется в помойных ямах. На работу его пока не берут ибо на него «находит» и он не может устроиться».⁴¹

Помимо единовременных пособий по бедности и карточек в документах обнаруживаются примеры и других видов пособий. Например, ведомости на выплату пособий лицам, пострадавшим при различных авариях за апрель – август 1943 г. фиксируют итоги аварии на железнодорожном переезде в апреле 1943 г.

29 апреля заведующий дорожным отделом полиции Н.И. Иванов составил докладную записку городскому голове, согласно которой грузовик, в котором находились 9 женщин-дворников, столкнулся с паровозом. Все девять человек пострадали. Городской голова наложил резолюцию: «находим необходимым: удовлетворить всех пострадавших бесплатным лечением с сохранением заработной платы в размере 75% и, кроме того, выдать денежное пособие, согласно прилагаемому списку:

- Бабушкина Мария — перелом внутренней лодыжки, правой голени, сопутствующий ушиб позвоночника — 600 р.
- Филиппова Пелагея — ушиб грудной клетки, кожные ссадины на лице — 400 р.
- Иванова Татьяна — ушиб и растяжение связки левой пяты и голен. стопы — 400 р.
- Андреева Анна — ушиб голени и правой кисти, сотрясение мозга - 400 р.
- Яковлева Любовь — ушибленные раны мягкой ткани в области лба — 400 р.
- Андреева Мария — ушиб голени, кожные ссадины — 400 р.
- Воробьева Клавдия — ранение мягких тканей левой теменной области — 600 р.
- Каметова Евдокия — перелом ребер, сопутствующая ушибленная рана мягких покровов головы (находится в больнице) — 1000 р.

---

⁴¹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 294. Л. 45

– Андреанова Мавра — бюллетень еще не получен - 400 р. ⁴².

Основанием для получения пособия могли стать и различные аварии. Одну из них фиксируют документы отдела социального обеспечения, которые приводят прошение в Псковское городское управление: «При аварии немецкого самолета в ночь на 8 августа сего года у меня Сувалова Николая, погорел дом, сгорела рожь, сгорела тёлка, сгорела вся одежда, и все то, что находилось в доме, а также сгорела дочь, обгорела жена и вторая дочь. Вторая дочь от ожога уже умерла, жена находится также при смерти. Остался я с двумя маленькими детьми, не имея ни крова, ни одежды. Добрые люди одели детей, а также и меня. Платье я имею только что на себе. Сам инвалид. Поэтому прошу покорнейше Псковское городское управление не отказать мне в помощи».

Резолюция, написанная на полях заявления: «28 августа 1943 г. В отдел Соц. обеспечения препровождается актом оценки убытков». В ответ на прошение ведомость от 1 сентября 1943 г. на выдачу единовременного пособия «гражданам, пострадавшим при аварии с немецким самолетом согласно актам обследования № 750 и № 726»: фиксирует выплаты:

«Сувалов Николай — 3218-40

Васильев Федор — 5301-25»⁴³.

В ночь на 23 июня 1943 г. немцы были подвергнуты бомбардировке, во время которой снаряды попали в жилые дома. 17 человек обратились в Городскую управу с прошением оказать материальную помощь в связи с «разрушением домов и уничтожением имущества». Пострадали дома: Плехановский посад д. 60; Черехинская ул д. 14, 40, 42; 1-й Песочный переулок; Вокзальная, 17; Паровозная д. 7, 10; Новгородская 62, 78; Заводская 16; Железнодорожная, д. 4; Великолуцкая, д. 132; Великолуцкий пер. д. 9а; Черехинская ул дд.14, 16,20,18.

Финансовый отдел составил списки «лиц, пострадавших от бомбардировки города и об оказании им помощи». Суммы, выделенные городским властями составили от 300 до 6000 рублей и не могли покрыть потери: «за разрушенный дом и

---

⁴² ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 288. Л. 1-2.

⁴³ Там же. Л. 4-5.

уничтоженное имущество — 2000», «убита жена, дочь, осталось двое детей, похороны производятся за счет городского управления — 3000 р.», «убита мать, уничтожен дом и имущество — 3000 р.», «дом и имущество совершенно уничтожены, похороны за счет гор.уп. — 6000 р.»⁴⁴.

Среди документов за 1944 г. в архиве содержится особенно интересный. Это составленный от руки проект инструкции о социальном обеспечении⁴⁵. Проект не датирован, вероятно он появился в январе 1944 г. Отступление немецких войск и разгром армии «Север» был уже близок и в этих условиях в Городском управлении Пскова появляется 25-страничный документ, который предлагал различные меры по социальной поддержке.

Проект имеет четкую структуру: общие положения, виды пособий, основания для их выделения:

«1 часть. Общая.

В круг обязанностей Стола социального обеспечения входят всякие виды заботы о населении города Пскова.

Заботы о населении города Пскова осуществляются оказанием помощи:

А) в случае временной утраты нетрудоспособности вследствие болезни, увечья, карантина, беременности, родов, ухода за заболевшим членом семьи, а также дополнительными видами пособия на кормление ребенка, предметы ухода за ним и на погребение.

Б) при постоянной утрате трудоспособности (инвалидности)

В) в случае безработицы,

Д) стихийных и социальных бедствий,

Г) членам семейств в случае смерти их кормильца,

Е) лечебная помощь.

Круг лиц, имеющих право на обеспечение.

Правом на социальное обеспечение при инвалидности пользуются: все трудящиеся, работающие по найму в государственных, общественных, частных и прочих

---

⁴⁴ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 289. Л. 6.

⁴⁵ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 294. Л. 1- 26.

предприятиях, учреждениях или хозяйствах, потерявшие трудоспособность.

а) увечья, или профессиональные заболевания, вне зависимости от времени, в течение которого лицо, потерявшее трудоспособность, работало по найму.

б) иных причин (старость, дряхлость, упадок сил после перенесенной болезни и т.п.)».

Раздел II перечисляет виды помощи, размеры пособий и продолжительность обеспечения: «а) пособия при временной нетрудоспособности после беременности и родов, выдаются со дня утери трудоспособности по день восстановления или её установления органами врачебной экспертизы наличие инвалидности. Дополнительные виды пособия (роды, кормление ребенка, на предмет ухода и кормления ребенка). Инвалидам, получавшим пенсию до 11 июля 1941 г. от советской власти может быть назначена пенсия, если они с момента эвакуации из Пскова советской власти не участвовали против германского командования или армии в партизанских или каких либо других отрядах». Например, трудящимся и женам трудящихся в случае родов предполагалось выдавать единовременное дополнительное пособие на предметы ухода за новорожденным в размере месячной средней заработной платы города Пскова⁴⁶. Семьи трудящихся с двумя нетрудоспособными членами могли претендовать на половину полной пенсии, которая будет установлена для трудящегося кормильца семьи. Правом на обеспечение при безработице могли бы пользоваться в случае лишения заработка из-за увольнения, за сокращением штатов или ликвидацией предприятия, учреждения или хозяйства⁴⁷. Планировалось, что пособие по безработице будет выдаваться квалифицированным рабочим и служащим в размере одной трети оклада или заработка бывшего до момента прекращения работы; неквалифицированным рабочим и служащим – одной четверти бывшего заработка – не более 15 недель⁴⁸. При этом инструкция

---

⁴⁶ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1.Д. 294. Л. 5.

⁴⁷ Там же. Л. 7.

⁴⁸ Там же. Л. 8.

об обеспечении безработных указывала в примечании, что «работавшие с 16-летнего возраста имеют право на пособие по независимо от стажа работы по найму, а малолетние (до 16 лет), живущие с родителями, имеющих заработок, правом на пособие по безработице не пользуются»⁴⁹.

Проект разрабатывал и финансовую систему. Средства на пособия должны были формироваться за счет «взносов на страхование, из пени и штрафов, налагаемых на своевременную сдачу денег, отчислений и средств Красного Креста, бесхозного имущества, процентов на капиталы, из доходов и предприятий и других могущих быть отчислений»⁵⁰. Также прорабатывался общий порядок взимания взносов: «Владельцы (администрация) предприятий, учреждений, хозяйств обязаны ежемесячно составлять в трёх экземплярах расчетную ведомость взносов на страхование, в каковой ведомости должны быть точно указаны как общая сумма взносов, так и суммы по отдельным видам страхования»⁵¹.

В тяжелейших условиях оккупации продолжали действовать городские больницы. С приходом оккупационных властей городской отдел здравоохранения начал издавать новые распоряжения, меняющие порядок оказания медицинской помощи населению. В Государственном архиве Псковской области содержится ряд распоряжений за период с августа по декабрь 1941 г., устанавливавших новые правила. Так распоряжение № 1 от 23 августа 1941 г. гласило:

«В целях упорядочения учета личного состава служащих и рабочих предлагаю:

1. Всем заведующим больниц, амбулаторий, аптеки и гор. сан. Надзора вести точный учет всех рабочих и служащих.

К 26 августа с.г. представить в гор. здравотдел именные списки на всех рабочих и служащих по форме:

- 1) фамилия, имя (полностью)

---

⁴⁹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1.Д. 294. Л.23

⁵⁰ Там же. Л. 9

⁵¹ Там же. Л. 11

- 2) год рождения
  - 3) должность
  - 4) общий стаж работы
  - 5) с какого числа работает
  - 6) адрес места жительства
2. В дальнейшем о всех изменениях (прием и увольнение) сообщать в гор. здравотдел два раза в месяц 14 и 30 числа.
  3. При увольнении рабочих и служащих обязываю завед. больниц, амбулаторий, аптеки и гор.сан.надзора – отбирать удостоверения о работе и хлебные карточки, немедленно их сдавать в гор. здравотдел».

Распоряжение № 2 от 27 августа 1941 г.: «При найме новых служащих Вам необходимо иметь разрешение гор. врача в каждом отдельном случае. Подлежат приему прежде всего работники зарегистрированные в гор. отделе здравоохранения»⁵². Распоряжение № 3 от 28 августа 1941 г.: «С 28 августа с.г. вводится новая расценка на медикаменты: стоимость рецепта и медикаментов в ручной продаже повысить до 75%»⁵³.

Коммерциализация медицинской помощи стала отдельной темой целого ряда распоряжения: № 12 от 8 декабря 1941 г.:

«Мероприятия по повышению доходных поступлений в гор/больницу.

1. Всех лиц, которые по состоянию должны быть признаны инвалидами — переводить в богадельню, согласуя каждый отдельный случай с заведующим отделом народного образования.
2. Прием в больнице проводить только после вноса установленной за лечение и содержание в больнице платы авансом за 2 недели. Меньшая плата допускается, если принимающий больного врач определит меньший срок предоставляемого лечения в больнице. Кроме того,

---

⁵² ГАПО. Ф. Р.989. ОП. 1. Д. 184. Л.1.

⁵³ Там же. Л. 2.

- больной должен быть предупрежден о немедленной выписке его из больницы, в случае неуплаты за дальнейшее лечение после первых двух недель.
3. Повысить плату за произведение абортов до 100 руб. Вместо 50 руб.
  4. Повысить плату за амбулаторный прием на 1 р., т.е. 4 р. вместо 3х в городской амбулатории и в гинекологической больнице. Зубной прием – 5 р. и 3 р. дополнительно, если требуется истратить материал на лечение: пломбы и т.д. Кроме того, необходимо максимальное сокращение расходов, предусмотренных сметой.

Подпись: бургомистр Черепенькин».

Подобные меры полностью согласовывались с немецкой оккупационной политикой. В секретном письме начальника канцелярии НСДАП М. Бормана рейхсминистру восточных оккупированных территорий А. Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях от 23 июля 1942 г. содержатся следующие рекомендации: «1. Мы можем быть только заинтересованы в том, чтобы сокращать прирост населения оккупированных восточных областей путем абортов. Немецкие юристы ни в коем случае не должны препятствовать этому. По мнению фюрера, следует разрешить на оккупированных восточных территориях широкую торговлю предохранительными средствами. Ибо мы несколько не заинтересованы в том, чтобы ненемецкое население размножалось; 2. Опасность, что население оккупированных восточных областей будет размножаться сильнее, чем раньше, очень велика, ибо само собою понятно, его благоустроенность пока намного лучше. Именно поэтому мы должны принять необходимые меры против размножения ненемецкого населения; 3. Поэтому ни в коем случае не следует вводить немецкое обслуживание для местного населения оккупированных восточных областей. Например, ни при каких

условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для немецкого населения⁵⁴.

Так, не только в Пскове, но и в Дно функционировала больница, в которой принимали врачи. Обслуживание также было платным. Деньги требовались как за прием и выдачу больничной справки, так и за стационарное лечение. Сохранились записи и о «квартирной помощи». Регистрационные списки больных и денежные отчеты за апрель-ноябрь 1943 г. Управления города Дно содержат сведения о приеме, показывающие, что ежедневно больница принимала от 28 до 85 человек. В разные дни весны встречается количество — 40, 57,76 человек. Например, отчет № 79 за 6 апреля 1943 г. «Регистрация больных — количество 84. Цена — 5 р. — Сумма — 420 р. За больничные справки — 34 человека. Цена 5 р. Сумма — 170. Квартирная помощь в городе — 1 чел. Цена — 10 р. Сумма — 10. Стационарное лечение — 6 чел. Цена 15 р. — цена 90 р. Итого — 690 р. Список больных прилагается на бланке»⁵⁵. Отчет № 68 Дновской городской больницы от 24 марта 1943 г.: «Квартирная помощь в деревне — 15 рублей. Аборт — 1 чел. 100 руб.»⁵⁶. Аборт являлся одной из самых дорогостоящих процедур, но условия жизни были таковы, что женщины шли на него вынужденно. Согласно документам Дновской городской больницы с 23 по 27 марта 1943 г. было сделано 4 аборта.

Помимо больничного приема в городе Пскове работали частнопрактикующие врачи. Сведения о доходах врачей от частной практики и об оборотах торговопромышленных

---

⁵⁴ Письмо начальника канцелярии НСДАП М. Бормана рейхсминистру восточных оккупированных территорий А. Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» URL: <http://victims.rusarchives.ru/pismo-nachalnika-kancelyarii-nsdap-m-bormanareykhsministru-vostochnykh-okkupirovannykh-territoriy> (дата обращения: 25.03.2024).

⁵⁵ ГАПО. Ф. Р.989. ОП. 1. Д. 4. Л. 2.

⁵⁶ Там же. Л. 7.

предприятий представленные частными предпринимателями г. Пскова в финансовый отдел содержат списки медицинских работников имеющих побочный заработок за февраль 1943 г. в количестве 18 человек⁵⁷. Доход частного врача составлял от 700 до 2000 руб. ежемесячно. Например, средний доход зубного врача составлял 1600 руб. Врачи, как и все частные предприниматели должны были ежемесячно предоставлять сведения в финансовый отдел и платить налоги. Стандартная запись выглядела так: «В финансовый отдел Псковского городского управления. Сообщаю, что мой заработок от частной практики за февраль месяц с/г исчисляется в размере _____руб. Подпись. Дата»⁵⁸.

Таким образом, несмотря на искусственно создаваемую иллюзию нормальности, жизнь в оккупированном Пскове такой не была. Возможности получения заработка были ограничены, а систематические штрафы и наказания сводили на нет большинство доходов. Не все имели возможность выехать в деревню к родственникам за продуктами. Население голодало, так как основная масса продовольствия конфисковывалась хозяйственной инспекцией группы армий «Север» в пользу немецкой армии.

Социальная поддержка, хотя и организовывалась отделом городского управления, на практике согласовывалась с немецкой комендатурой, которая была источником подлинной власти. Денежные средства, выделяемые отделом, были настолько незначительными, что не позволяли прожить даже в течение недели. Цены на продукты в магазинах и на рынке были баснословно высокими. Поступления денежных средств в отдел были также крайне ограничены.

Выживание в оккупированном Пскове, как и в любом захваченном нацистами городе превратилось в жесточайшую борьбу за жизнь. К моменту освобождения в городе из довоенных более чем 60 тысяч человек осталось менее тысячи человек.

---

⁵⁷ ГАПО. Ф. Р-740. Оп.1. Д. 284. Л. 2.

⁵⁸ Там же. Л. 15.

Источники

- Государственный архив Псковской области. Городская управа г. Пскова в период временной немецко-фашистской оккупации. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 1а.
- Государственный архив Псковской области. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 61.
- Государственный архив Псковской области. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 62.
- Государственный архив Псковской области. Ф. Р-740. Оп.1. Д. 284.
- Государственный архив Псковской области. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 287.
- Государственный архив Псковской области. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 288.
- Государственный архив Псковской области. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 289.
- Государственный архив Псковской области. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 294.
- Государственный архив Псковской области. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 302.
- Государственный архив Псковской области. Г. Дно в период временной немецко-фашистской оккупации. Ф. Р-989. Оп. 1. Д. 4.
- Государственный архив Псковской области. Ф. Р-989. Оп. 1. Д. 184.
- Письмо начальника канцелярии НСДАП М. Бормана рейхсминистру восточных оккупированных территорий А. Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс]: URL: <http://victims.rusarchives.ru/pismo-nachalnika-kancelyarii-nsdap-m-bormanareykhsministru-vostochnykh-okkupirovannykh-territoriy> (дата обращения: 25.03.2024).

Приказ главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича об установлении военного оккупационного режима в подлежащих завоеванию районах СССР, 3 апреля 1941 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://victims.rusarchives.ru/prikaz-glavnokomanduyuschego-sukhoputnymi-voyskami-general-feldmarshala-v-fon-braukhicha-ob> (дата обращения: 25.03.2024).

Литература

- Ковалев Б. Н.* Особенности коллаборационизма на Псковщине (1941 -1944 гг.) // Новые исторические перспективы. 2019. № 3(16). С. 36.
- Филимонов А. В.* Резвакуация жителей Псковской области (1944-1948 годы) // Известия Саратовского университета. Серия. История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 465.
- Филимонов А. В.* Суды в Псковском крае (1941-1944 гг.): оккупационные и партизанские // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2020. № 52. С. 28-42.

Хришкевич Татьяна Георгиевна, заведующий научно-образовательной лаборатории изучения событий Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия)

The activities of the Social Security Department of the Pskov city Administration during the years of occupation (1941-1944).

Abstract. The article examines the social practices of the civil occupation authorities of the city of Pskov in 1941-1944. The article analyzes the reasons for the provision of social assistance, its varieties, and size. Assistance was entrusted to the social department of the Pskov City Administration, which compiled survey reports, visiting the housing of the poor and disabled. Among the measures were bread and fuel cards, as well as the provision of housing and medical care. The publication is based on documents located in the State Archive of the Pskov region. The activities of the social security department of the Pskov city Administration during the years of occupation are reviewed on the basis of archive materials, the funds

of which also contain data from the trade and financial departments of Pskov dealing with payments to the population. The residents who remained in the city did not represent an exceptionally able-bodied community. They were often disabled people, children and women who, for various reasons, could not evacuate. They were unable to work either for health reasons, or because of their age, or because their specialty turned out to be unclaimed by the occupiers. As a result, the author comes to the conclusion about the limited and unsatisfactory amount of social support for residents of occupied Pskov. Social support, although organized by the city administration department, was in practice coordinated with the German commandant's office, which was the source of genuine power. The funds allocated by the department were so insignificant that they did not allow them to live even for a week. The prices of groceries in stores and on the market were incredibly high. Cash flows to the department were also extremely limited. Survival in occupied Pskov, as in any Nazi-occupied city, turned into a fierce struggle for life. By the time of liberation, less than a thousand people remained in the city from the pre-war more than 60 thousand people.

Key words: Pskov, Great Patriotic War, occupation, bread cards, social security, social benefits.

Tatyana G. Khrishkevich, Head of the Scientific and Educational Laboratory for studying the events of the Second World War and countering the falsification of history, Candidate of History, Associate professor (Pskov State University, Pskov, Russia)

References

- Kovalev B.N. Osobennosti kollaboracionizma na Pskovshhine (1941 -1944 gg.) // *Novye istoricheskie perspektivy*. 2019. № 3(16). S. 36.
- Filimonov A.V. Rejevakuacija zhitelej Pskovskoj oblasti (1944-1948 gody) // *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2020. T. 20. Vyp. 4. S. 465.
- Filimonov A.V. Sudy v Pskovskom krae (1941-1944 gg.): okkupacionnye i partizanskije // *Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal*. 2020. № 52. S. 28-42.